

О. Н. Шумская

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ТАКТИКИ ДИАЛОГИЗАЦИИ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ЭССЕ**

(на материале испанского и русского языков)

В медиалингвистике считается общепринятым тот факт, что современные СМИ выступают в качестве сильнейшего средства воздействия на сознание общества в целом и каждого отдельно взятого индивида. Если в спонтанной речи функция воздействия не всегда является доминирующей, то в речи

СМИ влияние на мыслительную активность потенциальных читателей организуется и планируется. Это объясняет интерес к анализу средств воздействия в текстах публицистического эссе на испанском и русском языках.

Основная функция публицистического эссе – воздействие на читателя и формирование у него своей позиции, собственного определенного мнения в отношении той или иной проблемы. Данная цель достигается с помощью ряда коммуникативных стратегий и тактик. В качестве общей стратегии в текстах эссе на испанском и русском языках выделяется стратегия формирования позиции читателя. В свою очередь, ей подчиняются следующие стратегии: *субъективизации, объективизации и стимулирования читательской реакции.*

Общей целью стратегии *стимулирования читательской реакции* является побуждение адресата к размышлению над затронутой проблематикой и, как следствие, формированию собственного мнения. В рамках данной стратегии выделяются тактики *диалогизации и опущения обобщений.*

Материалом для исследования послужили 20 статей (10 на русском и 10 на испанском языке). Данная тактика была зафиксирована в 80 % статей на испанском языке и в 90 % – на русском.

Тактика диалогизации позволяет автору обратиться непосредственно к читателю статьи, что способствует сокращению коммуникативной дистанции между ними, помогает установить доверительные отношения. Применяя данную тактику, автор создает иллюзию личного общения с каждым читателем в отдельности, а не с общественностью в целом, как это бывает при прочтении информационной или аналитической статей, тем самым побуждая каждого прочитавшего статью сделать собственные выводы.

Характерными для *тактики диалогизации* являются следующие речевые средства: различные типы вопросов, в том числе и риторические, обращения, использование глаголов и местоимений в форме 1-го л. ед. и мн. ч.

Так, в эссе «Sangre derramada» автор реализует данную тактику посредством различных типов вопросов: *¿Qué quieren conseguir, demostrar, con semejantes operaciones de salvajismo puro, de inaudita crueldad, como hacer estallar una bomba en un concierto, un café o una sala de baile? <...> ¿Se trata de demostrar el desprecio que les merece una cultura que, desde su punto de vista, está moralmente envilecida porque es obscena, sensual y corrompe a las mujeres otorgándoles los mismos derechos que a los hombres?* Используя специальный и общий типы вопросов, автор призывает читателя к размышлению, согласию с собственным мнением, или, наоборот, к несогласию, и, соответственно, поиску собственного ответа.

В русскоязычной статье «Похудеть к лету» автор обращается к читателям с серией вопросов, побуждающих к анализу рассматриваемой проблемы. Использование вопросов в данном случае стимулирует встречную мыслительную активность читателей статьи: *Вы пробовали записаться в начале апреля на педикюр и эпиляцию? А в спортзале бывали? А свежую прессу открывали? Значит, знаете, что лед тронулся. И все тронулись – многие в психиатрическом смысле этого слова.*

В статье «По праву слабого» автор неоднократно обращается к читателю с одним и тем же вопросом: *Обыденность, с какой в американских фильмах говорят о насилии, поразила меня до такой степени, что я выразила свое изумление посредством поста в социальной сети. <...> Знаете, что было дальше? Началась дискуссия, и в результате я почувствовала себя виноватой перед людьми, у которых были другая школа, другое время и другой опыт. <...> Знаете, что было дальше? Я почувствовала себя виноватой, потому что мне популярно объяснили, что лезть со своим позитивным опытом в мир, полный насилия и зла – как минимум неприлично.* Повторение вопроса усиливает прагматическую функцию данной тактики. Использование дискурсивного маркера *знаете*, характерного для устного общения, вовлекает читателя в заочный диалог с автором статьи.

В статье «El derecho a morir» автор, рассуждая о принятии в Испании закона об эвтаназии, как бы программирует мнение читателя при помощи глагола в 1-м л. мн. ч. в форме повелительного наклонения и призывает согласиться с его собственным мнением: *Esperemos que el Senado respalde esta decisión y España acompañe a los seis países que en el mundo han aprobado ya leyes semejantes, pese a los argumentos en “favor de la vida”, como dicen sus opositores, reclutados fundamentalmente en los círculos religiosos, sobre todo católicos.* Употребляя инклюзивное *мы* в сочетании с повелительным наклонением, автор включает в группу сторонников эвтаназии себя и своих потенциальных читателей.

В эссе «Агрессивные пациенты» автор, используя ироническое обращение, предлагает читателю сделать выводы о том, как изменился мир и отношения людей в нем с момента наступления пандемии коронавируса: *Ничего, дорогие товарищи, не изменилось. Нет никакого нового мира и никаких новых людей. Есть племена, готовые уничтожить друг друга даже на краю пропасти. <...> Какой там новый гуманный мир, о чем вы. <...> И тогда настанет время разгребать последствия, и мы снова на какое-то время будем «все вместе», и нам опять выпадет шанс осознать истинные ценности и посмотреть на тех, кто рядом. Вырасти над собой, пройти испытание – ну вот это все, что мы вроде как делаем сейчас. Опять, да, снова.* Используя инклюзивное *мы*, автор сокращает дистанцию между собой и читателем, создавая иллюзию присутствия, личного общения. Применение дискурсивных маркеров устного общения *о чем вы, ну, вроде как*, ориентированных на непринужденную речь, позволяет автору сделать акцент на диалоге с читателем.

В статье на испанском языке «280» автор апеллирует к читателю посредством прямого обращения: *Y es ahora, justo ahora, cuando Twitter decide doblar de 140 a 280 los míticos caracteres que han constreñido durante un lustro la tendencia imperiosa de la gente, de ti y de mí, desocupado lector, a tirar líneas como si no hubiera un mañana.*

В статье «Censura de Twitter» автор обращается к читателю от 1-го л. ед. ч.: *Tengo todavía un párrafo para llegar a los 4.000 caracteres exactos que suelen tener mis artículos dominicales. Voy a dejar este párrafo en blanco, en silencio, para que lo llenen ustedes, porque no tengo una respuesta y no soy capaz de llenarlo con una opinión de la que esté convencido.* В данном случае автор

выстраивает диалог с читателем, излагает свое мнение о цензуре и неоднократно интересуется мнением читателя, а в последнем абзаце статьи оставляет несколько пустых строчек, чтобы каждый выразил свою точку зрения в завершении диалога.

Таким образом, сопоставительное изучение текстов данного жанра на материале испанского и русского языков позволило установить схожие типологические черты и выявить одинаковые тактики. Значимость тактики диалогизации для жанровой природы эссеистического текста подтверждается ее высокой частотностью как в материале испанского, так и в материале русского языков. Основными способами вербализации тактики диалогизации в сопоставляемых языках являются различные типы вопросов, в том числе и риторические, обращения, использование глаголов и местоимений в форме 1-го л. ед. и мн. ч., повелительное наклонение. В материале на русском языке было зафиксировано использование дискурсивных маркеров, характерных для устного общения. Как показал анализ, данные языковые средства могут использоваться комплексно.